

Моя «Группа риска».

Этот пост написан под впечатлением 10-ти советов К. Серебренникова, чем полезным можно занять себя в самоизоляции, опубликованных на сайте «Эха Москвы».

Стоит ли объяснять, что я и мои друзья в феврале-марте 2020 г. оказались в группе риска не только заболеть, но и умереть от коронавируса – страшной пандемии, охватившей мир и как будто имеющей своей целью облегчить и омолодить человечество, да и просто преподать ему урок биологии. Каждый день вспоминаю слова Алексея Владимировича: «Земля Гея может просто отторгнуть человечество», как неразумного алчного потребителя всего живого (что-то съедает, что-то уничтожает), истощая тем самым биоразнообразие, в которое вписан как часть, а ведет себя как «начальник». В последнем публичном выступлении на вручении ему премии Бруно Шуберта А. Яблоков говорил «До возникновения человечества в природе было только два бесконечных параметра – пространство и время. С появлением человека появился еще один - человеческая жадность (обычно называемая «экономическим ростом»)». Он говорил о том, что относиться надо к природе «как к суверенному живому существу». Суверенное право природы защищаться от агрессии человека, добавила бы я, слушая сводки с «фронтов» эпидемии коронавируса. Впрочем, похоже, природа перешла от защиты к нападению.

Лично моя история «группы риска» началась более 25-ти лет назад, когда мне поставили диагноз «рак 3-ей степени». Замечательный хирург Д. Пак меня успокаивал: «Будете жить до 75-ти лет». Я с трудом верила, но недавно мне исполнилось 76. Так что я вдвойне в «группе риска». Но пока не готова к отбытию, самоизолировалась, и вот, пожалуйста, пишу этот пост.

Пока самая большая неприятность – придется переносить 1 апреля. Счастливое совпадение – день веселья и мои именины (при крещении получила я имя «Дарья»).

Как-то так получилось, что у меня всегда были многолюдные и веселые Дни рождения. Никого не приглашала, каждый мог придти и рассчитывать на кусок пирога и, конечно, тарелку плова. Раньше плов приезжали готовить моя мама с мужем – чудесным человеком Султаном Мирзоевичем. Никогда не знала, сколько будет народу, скольким не хватит места за столом и придется усаживаться на брошенные на пол диванные подушки. Но всегда знала, что будет весело, и долго-долго потом тепло. Яблоков, как жених, был приглашен на день рождения в 1989 году (а поженились мы 10 февраля 1990). Все веселились, «сходили с ума», пели-пили-танцевали, гитара-пианино... И как-то не обращали внимания на уже седого нового гостя. Когда гости разошлись, Алексей Владимирович сказал: « Смешные тетки, уже не молодые, а так отплясывают». Ну не бессовестный? Просто он сам не любил и не особенно умел танцевать. А гостей очень любил. А мои гости очень полюбили его. Это оказался последний такой день рождения. Уже в следующем году мой день рождения пришелся на трудные дни, когда умирал папа. И потом я уже не могла праздновать как раньше. Да и скромные квадратные метры моего нового жилья не позволяли особенно разгуляться. Нужно было что-то придумать. Адекватной заменой оказались именины. Сначала мы сдвигали 2 раскладных стола, выносили «лишнюю мебель». Нас становилось все меньше. Вдов среди нас все больше. И все больше мы дорожили этими встречами.

Кто мы? Оставшиеся?

В центре этой нашей компании была группа риска – 7-ая английская группа русского отделения филфака МГУ им. Ломоносова выпуска 1967 года. Ох, и озорными мы были, весь факультет баламутили своими выходками. Но поскольку на русском отделении филфака мальчиков совсем не было (или были «недомальчики») мы кооптировали с Романо-германского самого яркого талантливый Витьку Л. Он и до сих пор душа нашей компании – балагур, остролов, тамада, а как играет на гитаре, а как поет!!! Постепенно к

нам присоединились разные мои коллеги, например, с телевидения. А теперь это чудесный спаянный и споенный коллектив, нам очень хорошо вместе. Что нас объединяет уже более пятидесяти лет таких разных, такими разными путями прошедшими свою жизнь? М.б. смысл этой песни – Люди идут по свету, им вроде немного надо, была бы цела палатка, да был бы не сложен путь...? Или настрой этой – Лежу на пляжу я и млею, я жизни своей не жалею, и так вот на этом пляжу я всю жизнь свою пролежу...? Да, пляски уже давно в прошлом, а песни поем каждый раз так отчаянно, как в последний...Группа риска.

Алексей Владимирович очень любил эти именины, заранее готовился к ним, подбирал фотографии, чтобы перед застольем показать их гостям на своем компе и рассказать о нашей любимой деревне Петрушово или о наших путешествиях.

Но однажды – в 2014 году - 1 апреля пришлось перенести на более поздний срок. Я очень тяжело переживала аннексию Крыма, плакала целыми днями и просто физически не могла принять гостей. Стыд меня буквально парализовал. И я понимала, что не все такие дорогие мне люди переживают то же самое. Когда мы собрались, я положила в центре стола диктофон и предложила: «Сейчас все выскажутся о Крыме, и больше в течение вечера мы не будем это обсуждать. А запись сохраним». Так мы сохранили нашу дружбу. Да, мы разные, очень разные.

В этом году мы все решили повременить с первым апреля – второй раз за все время. Все-таки «группа риска». А тут и Собянинский запрет выходить из дома тем, кому больше 65-ти подоспел.

Все самоизолировались и «треплемся» по телефону. Обсуждаем, конечно, невесть откуда взявшийся «коронавирус».

В моей первоапрельской группе риска остались:

Толя Р. Толе уже за 80, он юрист по образованию, но защитник людей по призванию. Давным-давно он позвонил мне как редактору телефильмов о Чехове, чтобы рассказать, что единственную сотрудницу Дома-музея в Ялте, помнящую сестру Антона Павловича, хочет уволить назначенный партией директор. Я обратилась к чеховедам, и нам удалось восстановить справедливость. С тех пор мы дружим. Толя не раз помогал как юрист мне и моим друзьям.

Толя и его жена Сашенька сейчас большую часть времени живут в Крыму в «однушке», купленной еще в советские времена. Они не скрывают своей радости, что «Крым – наш». Но стараются приехать на мои именины до сих пор. А теперь в Крыму Толя и Саша образовали литературный просветительский кружок. Последняя их лекция была о поэте В. Соколове, чья вдова Марианна также из нашей «именинной» компании.

Молодцы!

Витюша Л. «Крутизна» его карьеры (да и «личной жизни») соответствовали его натуре и захватывали дух. Должность в Арбатовском институте США, потом в ЦК КПСС, потом спецкор «Правды», даже какое-то время ее главный редактор – и ничто не мешало ему рассказывать анекдоты про живого Брежнева, да так артистично! Витька и был артистом, вместе со своим братом и сестрой организовал «Трио Линник» и даже выпустил пластинку. После «Правды», в которой раскрылся журналистский талант Вити, он создал свою газету «Слово». Будучи фактически ее хозяином – владельцем и главным редактором, Витька оформил на всю нашу первоапрельскую компашку подписку в подарок. В моем подъезде живет пара пенсионеров, которым после просмотра я опускаю в почтовый ящик эту газету. Им «Слово» очень нравится. Для меня – это бесценный источник информации о других взглядах, другой жизни. Я очень рада, что наша дружба выдержала испытание «Крымом». Да и не только Крымом.

Витя - очень-очень верный и надежный друг – проверено неоднократно. Уверена, что если понадобится в эпоху «коронавируса» - он будет рядом.

Хорошо, что он у нас есть!

Нинулька Ж. вдова, единственная многодетная (трое замечательных сыновей, с младенчества друзей моего Сережки) не ленится выходить из самоизоляции, чтобы погулять в удачно неподалеку расположенный лесок. Переживает, что программы для пенсионеров временно закрыты. Она на склоне лет записалась в хоровой кружок и даже гастролирует с ним по московским пансионатам. Нинуля - моя однокурсница, но не «однотруппница». А в нашу компашку попала благодаря мужу – коммуникабельному Кариму, студенту из Ирака, тоже однокурснику. Каримчик не случайно выбрал себе в качестве «среды обитания» для «внеучебной» жизни нашу 7-ю английскую – он был веселым, каким-то нереально добрым и щедрым («Дед Мороз»). Карим каким-то чудесным образом «оброс» в Москве кучей знакомых - врачей, дипломатов, экстрасенсов и делился их услугами с нами. Нужен стоматолог - пожалуйста. Иглоукалывание – можно. Экстрасенс – только намекните. При этом мы не должны были знать, как он с ними расплачивался. А еще он любил, возвращаясь из очередной зарубежной поездки (для иностранцев в СССР это было просто), зазывать в свою комнатку в общежитии на Ленинских горах нас «любимых» и одаривать «шмотками», в которых мы потом щеголяли. В этой же комнатке Карим устраивал вкусные застолья – готовил как бог. В Ираке у него был свой ресторан. Кстати, сам Карим и его семья жили скромно. Нинуля – идеальный образец русской женщины – мягкая, добрая, спокойная, терпеливая. Она, высокопрофессиональный корректор, очень помогла мне при подготовке книги «ЯблоковСад», а раньше помогала Яблокову, корректировала некоторые его книги. Главное впечатление о коронавирусе у Нинули – ажиотаж в магазинах. «Без соли и сахара прожить можно и даже полезно, сказала она мне по телефону, но вот без туалетной бумаги...».

М-да...

Галчонок Т. вдова – тоже из другой группы нашего курса. Мы почти не были знакомы, когда учились в универе. Встретились в редакции «Советской России» («савраски») на заседании Комитета спасения Волги в 89-ом. Этот Комитет был создан во время перестройки, как значительно позже выяснилось, агентами КГБ. А тогда мы все спасали Волгу – и как реку и как символ России. Кто сейчас помнит о проекте «Волга-Чограй»? Председателем правления КСВ был избран Василий Белов, известный писатель-деревенщик, а я – его заместителем. Уже тогда я активно занималась экологией и именно поэтому была удостоена такой чести. Меня «лишили» этой чести, когда узнали, что я собираюсь замуж за А. Яблокова, члена межрегиональной группы Верховного Совета СССР. А с Галкой мы подружились. Она была писательницей и начинающей издательницей, кажется, даже первой в стране создала вместе с мужем Игорем семейный издательский бизнес. Игорь называл ее «пиздательницей». Не без нашего с Яблоковым влияния и поддержки вместе они создали целую линейку экологических журналов: «Свирелька» для самых маленьких, «Свирель» для тех, кто постарше, и «Лазурь» - для юношей. Галка – моя крестная.

В последние два года Галчонок перенесла два инфаркта и два инсульта. Я позвонила ей, и даже немного поговорила, но не о коронавирусе, она о нем ничего не знает.

Вот так...

Ирочка Д., вдова, звукорежиссер, в былые времена казалась «маменькиной дочкой». Но оставшись в перестройку одна с маленьким ребенком и больным отцом на руках, без средств к существованию (киностудия Горького тогда практически остановила производство) каким-то невероятным чутьем поняла, что будет востребован на «безрыбье» собственного производства продукт дублированных фильмов. Нашла компаньонку с умным мужем и создала сначала на технической базе студии свою

кампанию, а потом отделилась, окрепла и построила свою студию дубляжа. Теперь там «рулит» дочка. Сейчас Ира живет в основном в загородном коттедже.

Ира считает, что еще в декабре переболела коронавирусом, но тогда ей поставили «атипичную пневмонию». Поэтому безбоязненно продолжает ходить на «йогу». И еще сходила в церковь. «Не может быть, говорит, что там можно заразиться».

Ой!!!

Танечка Б., вдова, умница, добрейшая душа, с филологическим образованием всю трудовую жизнь провела в банке. Не жалея своих не очень-то здоровых ног, навещает еще более старых и больных, как волонтер службы соцпомощи. Танюшка призналась, что любит смотреть передачи В. Соловьева, «потому что там бывают очень умные люди». И один из них сообщил, что это американцы создали в своей лаборатории коронавирус - биологическое оружие. А я вспомнила, как однажды, году в 82-83-ем, один мой знакомый биолог признался, что ему предложили работать над созданием «этнического оружия» и даже познакомил меня со своим будущим начальником, только что приехавшим из длительной командировки в США. Вскоре они вместе отправились в Таджикистан на «забор крови» для исследовательских целей, так как в Афганистане, где был «ограниченный контингент советских войск», много таджиков. Понятно, что я, таджичка наполовину, прекратила это знакомство.

Ох!!!

Иришка М., вдова, кинооператор, вспомнила, как мы делали передачу про аварию в военном городке в Свердловской области, где однажды произошла авария в лаборатории биологического оружия. Вырвался (из пробирки?) штамм «Сибирской язвы» и через вентиляцию проник в цех расположенного рядом керамического завода. Тогда погибло несколько десятков человек – только мужчин и только молодых. Я начала свое «журналистское расследование» с московских кабинетов КГБ, но там меня уверяли, что это «бытовая эпидемия». И для убедительности показали статью советского ученого биолога Жореса Медведева, тогда уже переехавшего на ПМЖ в Англию. На самом деле, «сибирской язвой» заражаются, например, если случайно повредят могильник больных домашних животных. В военный городок нас не пустили, так что Иришке пришлось с тяжелой камерой ходить по периметру забора и выискивать «щели» - телевидению нужна картинка. Местный КГБэшник, красивый и улыбочивый молодой человек, смеялся над нашими подозрениями. Главный врач местной поликлиники узнала, что мы были на кладбище, где могилы погибших от «сибирской язвы» были отделены от остальных. Поверив в серьезность наших намерений, она призналась, что хранит с тех пор медицинские карты этих несчастных дома в тумбочке, и что «органы» не догадались туда заглянуть. А в них – подробное описание симптомов, отличных от бытовой сибирской язвы. Так мы получили документальные свидетельства причины той эпидемии. Когда Б. Ельцину А. Яблоков показал нашу передачу, он буквально «заскрипел зубами»: «Они меня обманули». И распорядился специальным Указом, чтобы родственникам пострадавших выплатили компенсации.

Мы с Иришкой много раз оказывались в «зоне риска». Помню, какой ужас испытали, когда через два дня после нашего отъезда из Томска-7 (предприятие по производству урана) буквально взорвался цех, в котором мы снимали. Она и сейчас «не собирает себя ограничивать» из-за коронавируса и ездит на дачу полюбоваться на первоцветы.

Ограничить пришлось только контакты со студентами – Ира умудряется преподавать в трех учебных заведениях. Взрослая дочь получает пенсию по инвалидности.

Вот так...

Раечка И., вдова. Раечка работала на Центральном телевидении в профкоме. Она была просто рождена для того, чтобы помогать людям. Всегда улыбочивая, приветливая. Но

однажды я застала ее в слезах. Пригласила спуститься в бар попить кофейку. И узнала ее историю. Оказалось, что ее младший сын – инвалид с детства после перенесенного менингита – находится в жуткой депрессии из-за того, что ровесники его сторонятся. Андрюшка и на мотоцикле с ними гоняет, и освоил радиодело, и вообще старается изо всех сил быть как все. Но подростки всегда жестоки. Он стал поговаривать о самоубийстве. Раечка обошла всех возможных врачей. Оказалось, что парню можно помочь, но в России такие операции не делали. Никаких Фондов и традиций сбора денег тогда еще не было. Яблоков написал другу своей молодости в Америку, отправил необходимые медицинские документы. Витек откликнулся немедленно, ответил, что попробует помочь, но хорошо бы сделать видео. Мы сделали небольшой фильм, Сережка перевел его на английский, всё сработало. Витек нашел больницу в Сан-Диего, в которой согласились бесплатно прооперировать Андрюшу. Семья Витека предложила Раечке и Андрюше свой кров и стол на два месяца – обследование, операции, послеоперационный период. Оплатить самолет взялась какая-то американская религиозная организация (телевизионное начальство отказало). Андрюшину сыну Мише уже 16 лет. Он обожает нашу Иришу М., которая с ним несколько лет занималась то английским, то вообще математикой. Нашего телевидения уже давным-давно нет. А мы есть! Конечно, Раечке «досталось». Андрюша женился на девушке, перенесшей в детстве полиомиелит. И Раечка фактически стала Мише и мамой и папой. Сейчас она боится коронавируса, потому что ей обязательно надо «дорастить» Мишу до окончания лица, чтобы он мог не только жить самостоятельно, но и помогать родителям-инвалидам.

Такие вот дела ...

Лялька Я. Мы с ней дружим с 1957 года (с восьмого класса). Надо ли говорить, что именно с этого времени Ляля всегда была у меня на днях рождения и именинах. Пуд соли покажется наперстком. И все мои друзья воспринимают Ляльку, как мою любимую сестренку, как часть меня. Она удивительная. Я не знаю ни одного человека, который не проникся бы к ней нежностью и уважением. Моя невестка, например, всегда привозит ей из своих путешествий сувениры. Миниатюрная, разноглазая, светловолосая – полная противоположная моей внешность. Она, тем не менее, закончила МАИ и управляла космическими кораблями.

Но последние три года мы собираемся без нее. Потому что три года назад умерла ее дочка Дашенька, чудо-девочка и талантливая художница. С тех пор 1-го апреля, в день Дашиных именин, Ляля с мужем всегда навещают дочку на Ваганьковском.

Несмотря на свою хрупкую внешность, Лялька очень сильная. Дашка долго болела, ей заменили печень и готовились заменить почку. А муж Саша перенес шунтирование сердца. Лялька ... до сих пор работает. И, похоже, ей это помогает справиться с навалившимися на неё бедами. Понятно, что коронавирус на этом фоне можно было и не заметить. Но Лялька работает в ВУЗе, так что приходится считаться с обстоятельствами и подчиняться им.

А что делать?

Марианна Р., вдова. Я хорошо помню нашу первую встречу. Меня назначили редактором на цикл документальных фильмов о Чехове (т/о «Экран» ЦТ) и я должна была встретиться с автором проекта в доме-музее Чехова («комоде») на Садово-Кудринской. На втором этаже «комода» открыла дверь в малюсенький кабинет директора и ...застыла. Комната была заполнена голубым сиянием, исходившем от глаз сидевшей за столом женщины в дымчато-голубой дубленке. Сказать, что она была необыкновенно красива – ничего не сказать. Мягкость и интеллигентность актрисы Руфины Нифонтовой плюс небесная синева глаз актрисы Натальи Фатеевой плюс сама Марианна ...

Результат встречи – несколько фильмов о Чехове и дружба на всю оставшуюся жизнь. На этом отрезке жизни Марианна вышла замуж за известного поэта В. Соколова, а я за

известного ученого А. Яблокова. Марианна, пока были силы, организовывала различные мероприятия памяти Владимира Николаевича, и до сих пор много занимается сохранением его наследия. На «Соколовские вечера» мы ходим всей нашей первоапрельской компанией. Она стала для меня примером. Ей за 80 и она даже по квартире ходит с палочкой. Но! До сих пор необыкновенно красива. О поздней любви Соколова и Марианны есть фильм «Мастер и Марианна».

Когда-то мы с Марианной увлекались всякими чудесами, даже выучили слово «экстрасенсы» и ходили на какие-то занятия в Орликов переулок. Там «бывалые» экстрасенсы сказали Марианне, что у нее есть дар управлять облаками. Мне они же почему-то вдруг сказали, что мой дедушка – «не мусульманин». Ну, один-то, конечно, даже по документам «православный», но другой... Я рассказала об этом «открытии» экстрасенсов маме. «Они угадали. Твой дед ел свинину и не возражал против моего брака с русским». При этом мама не ела свинину и сама была «экстрасенсом», успешно «сняла» «дурной глаз». По ее просьбе я отвела ее к Джуне, которая любила телевизионщиков. У Джуны Давиташвили был тогда ассистент из Киргизии Абай. Он принимал в соседней комнате и разрешил нам посидеть в уголке во время приема. Перед этим мама мне шепнула: «Он читает молитвы». Какие молитвы? Абай - сын какого-то партийного шишки и вообще биополе и все такое... Но во время сеанса мама вдруг начала в унисон Абаю что-то говорить-говорить, а потом мне сказала, что это была молитва. Дело в том, что мама родом из того района Таджикистана, который граничит с Киргизией, и поэтому хорошо знала киргизский язык. Джуна потом получила широкую известность, а Абай стал «героем» какой-то криминальной истории и соответственно огромной статьи в «Литературке». Теперь я думаю, что оба они были авантюристами, только разного калибра. А мы с Марианной наивными дурочками.

Но правда то, что у нас с Марианной, действительно, есть какая-то мистическая связь. Яблоков удивлялся, когда оказывалось, что мои сны о Марианне сбываются. И я почти всегда знаю, что вот сегодня она мне позвонит. Сама я «редиска» - никому (до коронавируса) сама не звоню, ни с чем не поздравляю и очень всем благодарна за то, что на меня не обижаются, сами звонят и очень радуют меня этим.

Марианна давно (как и я) находится фактически в самоизоляции, так что психологически ей переносить карантин по коронавирусу не трудно. Интернетом она почти не пользуется, но много читает, слушает музыку и молится.

Дай-то Бог!

Людонька Н. «Как же я могу не пойти в поликлинику, ведь я уже давно не обследовалась и давно запланировала весной этим заняться. И вообще, я в ближайшее время буду у невропатолога, а не у терапевта». Я сержусь: «Сама запланировала, сама и перепланируй. А к любому врачу нужно пройти через общие входные двери и гардероб. Коронавирус – не чепуха какая-то. Почитай». Людочка оправдывается: «Я читаю, читаю и уже отменила на май поездку к Оле». (Людочкина дочка с семьей живет в Германии). Этот разговор состоялся 8 марта. Теперь Людочка все же решила прервать на время такое увлекательное занятие как «обследование». Это для нее просто подвиг. Такой вот характер – обязательная до умопомрачения. ВСЕГДА приходит в гости и на встречи чуть раньше времени. За более чем полувековую дружбу не знаю НИ ОДНОГО другого случая. Не знаю ни одной весны, чтобы, не смотря на большие суставы, Людочка не помыла бы окна в квартире с высотой потолков чуть ли не до 4-х метров. Всё важнее собственного здоровья.

Когда Людочка впервые появилась в нашей 7-ой английской, никто и предполагать не мог, что у нее такой твердый характер. Она, наверное, была самой женственной, самой мягкой и самой застенчивой из нас. И какой-то стерильно неконфликтной. Для кое-кого из мужчин нашей первоапрельской компании Людочка была и остается идеалом женщины. Надо ли говорить, что она еще и очень красива. Витька как-то поместил на

первую страницу своей газеты ее портрет. Людочка до сих пор производит сильное впечатление на мужчин. Недавно я пригласила ее на премьерный показ фильма своей подруги С. Проскуриной «Воскресенье». Перед входом в кинотеатр мы столкнулись с Анатолием Кимом. Я их познакомила со словами: «Моя подруга, между прочим, Ваша почитательница, которая переживает, что не может купить Ваши книги». Ким тут же вытащил из сумочки жены свой новый только что изданный роман и надписал его. И с тех пор всегда спрашивает о Людочке.

Людочка перевелась в наш универ из Тбилисского – переехала вместе с семьей в Москву, куда перевели на службу папу генерала. Потом папу перевели еще куда-то, а выпускнице Московского университета Людочке выделили квартирку на Болотной площади. И, конечно, мы все с удовольствием приходили к ней в гости – ни у кого из нас тогда не было собственных метров, а жить друг без друга мы научились не сразу.

Полагаю, что где бы Людочка не работала, ее наверняка ценили и любили. Перед самой пенсией она работала редактором аудиокниг.

Не многие из нас могут похвастаться, что посещают все выставки, ходят в оперу, ездят на экскурсии с другими пенсионерами, занимаются фитнесом, не пропускают книжные ярмарки. Понятно, что такая активность в эпоху коронавируса небезопасна. Но Людочка «успокоила» меня: «Вчера Гера праздновал свой юбилей на работе. Мы закупили всякие вкусности – торты – и прочее. Пока дефицита продуктов я не вижу, набрала впрок на всякий случай разного мармелада-зефира, мы с Герой очень любим. Надо сходить пару раз в Сбербанк, кое-что надо разгрести. А потом посижу дома, попробую на удаленке позаниматься всякими интересными делами, которые предлагает соцзащита».

Ну что тут скажешь?

Странный какой-то получился текст. Букв много, а драматургии НОЛЬ. Почему он был написан, я уже объяснила, а зачем – не знаю. В этот раз или чуть позже нас опять станет меньше, а тем, кто останется, возможно, будет интересно вспомнить 1 апреля 2020 г.

Живем дальше (А. Яблоков).

Дильбар К., вдова